

Ч. Ледбиттер

Теософические собрания

*(«Скрытая сторона вещей», выдержка из Главы XXI
“Влияние совместной мысли»)*

Собрание теософов может дать важнейшие результаты — не только для тех, кто принимает в нём участие, но и для их соседей, которые о нём и не знают. Но чтобы оно могло приносить такую пользу, его члены должны понимать скрытую сторону своих встреч и работать, нацелившись на высший возможный результат. Многие совсем не замечают этой важнейшей части своей работы, а потому имеют совершенно недостойное представление о том, что же такое работа ложи.

Иногда я слышал, как члены открыто признавались, что собрания их ложи часто бывают скучными, и потому они не всегда на них приходят. Те, кто делают такие замечания, не поняли самых элементарных фактов, связанных с работой ложи — они, очевидно, полагают, что эти собрания проводятся для развлечения, и если они неинтересны, то лучше оставаться дома. Оправданием такого отношения (если ему вообще есть оправдание) может быть то, что на протяжении многих жизней, и вероятно, раннюю часть этой жизни, такой человек смотрел на всё исключительно со стороны внешней формы и с эгоистической точки зрения, и только теперь постепенно привыкает к точке зрения более высокой и верной — к основанному на здравом смысле отношению, при котором учитываются все факторы — как высшие, так и низшие и менее важные.

Человек, посещающий собрания только для того, чтобы что-то получить или для развлечения, думает только о себе, а не о ложе и не об Обществе в целом. Мы должны вступать в Теософическое Общество не ради чего-то такого, что мы можем от него получить, а ради истины, которую оно провозглашает. Поскольку она удовлетворила нас, мы хотим, насколько это возможно, принести её и другим. Если бы мы были сугубо эгоистичными в отношении этого, то могли бы просто покупать книги по теософии и изучать их, не принадлежа к Обществу. Мы вступаем в него, чтобы распространять учение и лучше его понять, обсуждая его с теми, кто уже многие годы старается жить им. И в то же время, принадлежа к нему, мы многое от него получаем — как в плане обучения и помощи в понимании

трудных моментов, так и в плане братских чувств и добрых мыслей.

За тридцать лет членства я получил очень много всего этого, но я совершенно уверен, что если бы я вступил в Общество с идеей что-то от него получить, я бы не получил и половины того, что имею теперь. На своём опыте я снова и снова убеждался, что человек, приходящий с мыслью «а что я получу?», получает мало, потому что в том, что касается тока высших сил, он представляет собой тупик, или, как выразились бы водопроводчики, глухую трубу, из которой ничего не вытекает. Что может быть в такой закрытой трубе, кроме небольшого количества застоявшейся воды? Но если труба открыта, вода протекает свободно, и через такую трубу может пройти огромное её количество.

Точно так же и здесь — если члены приходят на собрание, всё время думая только о себе и о том, как им нравится или не нравится то, что там говорится или делается, они определённо извлекут из него лишь немного пользы по сравнению с тем, что они могли бы получить, если бы их отношение было более разумным. Несомненно, у таких людей бывают порывы бескорыстия, но этого недостаточно. Вся жизнь члена Теософического Общества должна быть посвящена тому, чтобы не зря занимать своё место и исполнять свой долг так, как только позволяют его силы. Это относится и к членству в ложе. Если кто-то говорит, что собрания ложи скучны, всегда хочется сначала спросить его: «А что вы такое делаете, что позволяете им быть скучными? Ведь вы там тоже участвуете, и ваше дело — насколько можно, поддерживать удовлетворительное положение вещей». Если каждый отдельный член будет чувствовать за собой долг стараться сделать каждое собрание успешным, он гораздо скорее добьётся этого, чем если будет приходить просто для развлечения, или даже чтобы учиться.

Давайте рассмотрим скрытую сторону деятельности теософической ложи. Для примера я возьму её обычные еженедельные встречи, на которых следуют определённому направлению изучения. Я говорю именно о собрании её членов,

потому что оккультный эффект, который я собираюсь описать, невозможен там, где допускаются случайные люди.

Естественно, у работы всякой ложи есть публичная сторона — читаются лекции для широкой публики, где все могут задавать вопросы, и всё это хорошо и необходимо. Но каждая ложа, достойная этого названия, проводит работу и намного более высокую, чем любая деятельность на физическом плане, и совершаться эта работа может лишь на её собственных закрытых собраниях. Более того, она может проводиться только если эти встречи проводятся должным образом и проходят в полной гармонии. Если присутствующие так или иначе думают о себе — если у них присутствует личное тщеславие, которое может проявиться в желании как-то блистать или играть важную роль в происходящем, если у них есть какие-то иные личностные чувства, из-за которых они могут обидеться, или испытать ревность или зависть, то никакого полезного оккультного эффекта при этом быть не может. Но если люди забыли о себе в искренних усилиях понять предмет изучения, то вполне может быть произведён весьма значительный и благотворный результат, о котором они обычно и не подозревают. Позвольте мне объяснить причину этого.

Допустим, на серии встреч для изучения используется какая-то книга. Каждый заранее знает, какая страница или параграф будет разбираться в следующий раз, и ожидается, что он возьмёт на себя труд подготовиться, чтобы принимать разумное участие. Здесь недопустимо отношение птенца, ждущего с раскрытым ртом, когда его кто-то накормит — напротив, каждый должен владеть предметом и быть готовым поделиться своей информацией, внося свой вклад.

Каждому из членов кружка было бы неплохо отвечать за исследование какой-либо из наших книг по теософии — допустим, один возьмёт первый том «Тайной доктрины», другой — второй, третий — третий, четвёртый — «Древнюю мудрость», пятый — «Эзотерический буддизм» и так далее. Некоторые легко могут взять на себя две или три небольшие книжки, и напротив, если ложа достаточно большая, один том «Тайной доктрины» вполне можно поделить между

несколькими членами, каждый из которых возьмёт по 100–150 страниц. Тема обсуждения должна быть оглашена на предыдущей встрече, и каждый должен будет внимательно просмотреть книги, изучение которых он на себя взял, на предмет информации по назначенной теме, чтобы придя на собрание, он уже владел информацией и мог ею поделиться, когда будет спрошен об этом. Таким образом, у каждого будет своя работа, и то, что все присутствующие искренне сосредоточат мысль на изучаемом предмете, будет способствовать полному и ясному пониманию каждого. В начале собрания председательствующий сначала поручит кому-нибудь прочитать высказывание, выбранное для изучения, а затем поочерёдно спросит каждого, может ли избранная им книга сказать что-нибудь, имеющее к этому отношение. После того, как все выскажутся, можно будет задать вопросы и обсудить любые моменты, которые не вполне ясны. Если возникнет какой-нибудь вопрос, на который даже более старые члены не смогут ответить вполне, почувствовав, что не вполне компетентны, он должен быть записан и направлен в штаб-квартиру Общества.

Если принять такой план действий, ни у кого не будет причин жаловаться на скуку, поскольку каждый член будет прилагать усилия, чтобы вносить в каждое собрание свой вклад. Приходить на собрания нужно с настроением на помощь, думая о том, что можно туда принести и как быть полезным, поскольку от умственного настроения и отношения зависит многое.

Давайте посмотрим, какой эффект такое собрание окажет на ту местность, где оно проводится. Мы уже отметили, что церковная служба является мощным центром влияния; как же в этом отношении действуют собрания теософов?

Чтобы понять это, вспомните, что было уже сказано о действии мысли. Мысленная волна может генерироваться на разных уровнях ментального тела. Эгоистическая мысль использует самый низший тип ментальной материи, тогда как мысль бескорыстная, или же попытка понять какую-то возвышенную идею, использует только высшие типы. Интенсивные усилия по осознанию абстрактного, например

попытка понять, что такое четвёртое измерение или «столовость» стола, в случае их успеха означают зарождающуюся деятельность каузального тела (на высших уровнях ментального плана), а если мысли сопутствует бескорыстная любовь, высокое устремление или благоговение, то возможно даже, что в неё войдут вибрации интуитивного (буддхического) плана и умножат её силу в сотни раз.

Расстояние, на котором мысленная волна может воздействовать эффективно, зависит отчасти от природы самой вибрации, а отчасти от противодействия, которое она встречает. Волны в низших типах астральной материи обычно быстро отклоняются или заглушаются множеством других вибраций того же уровня, подобно тому, как негромкий звук тонет в шуме большого города.

По этой причине обыкновенная эгоцентричная мысль среднего человека, которая начинается на низшем из уровней ментального плана и сразу же погружается на соответствующие низкие уровни астрального, сравнительно неэффективна. И как бы ни была энергична вибрация этой мысли, её сила на обоих этих планах весьма ограничена, поскольку вокруг бушует бескрайнее море подобных мыслей, которые в конце концов пересиливают её, и она теряется в этой неразберихе. Однако для вибрации, порождённой на более высоком уровне, открывается более чистое поле деятельности, поскольку в наше время количество мыслей, дающих такие вибрации, весьма невелико, и с этой точки зрения мысль теософическая в действительности образует почти что особый класс. Есть религиозные люди, чьи мысли столь же возвышенны, как и наши, однако они никогда не бывают столь же точными и определёнными; есть также множество людей, чьи мысли, касающиеся бизнеса и получения прибыли, являются настолько чёткими, как можно только пожелать, но они не являются возвышенными и альтруистическими. Даже научная мысль вряд ли бывает такой, как мысль истинного теософа, так что об изучающих теософию можно сказать, что в ментальном мире у них практически своё собственное поле деятельности.

В результате, когда человек размышляет на теософические темы, он посылает волны, которые весьма могущественны, поскольку они практически не встречают сопротивления, подобно звуку, распространяющемуся в полной тишине, или свету, сияющему во тьме ночи. Он запускает в движение уровень ментальной материи, который пока что очень редко используется, и посылает излучения, воздействующие на ментальное тело среднего человека в том слое, в котором оно является ещё полностью спящим. Это придаёт такой мысли особую ценность — не только для самого мыслителя, но и для окружающих, ибо она склонна пробуждать и вводить в действие совершенно новую часть их мыслительного аппарата. Следует понимать, что такая волна вовсе не обязательно передаёт теософические идеи тем, кому они пока ещё неизвестны, но пробуждая высшую часть их ментальных тел, она в целом стимулирует их к более свободному и возвышенному мышлению, по какому бы направлению оно ни развивалось, и тем приносит неисчислимую пользу.

Если мысль даже одного человека даёт такие результаты, то легко понять, что мысль двадцати или тридцати, направленная на тот же предмет, даст эффект, в огромной степени больший. Сила соединённой мысли нескольких человек гораздо больше, чем простая сумма их отдельных мыслей — скорее, она будет ближе к их произведению. И потому даже лишь с одной этой точки зрения очевидно, насколько хорошей вещью являются регулярные встречи теософической ложи для города или посёлка, где они проводятся, ибо её деятельность, если проходит в должном духе, не может не оказать возвышающего и облагораживающего эффекта на мысли окружающего населения. Естественно, есть много людей, чьи умы ещё не могут быть пробуждены на этих высших уровнях, но даже в их случае постоянное воздействие волн более передовой мысли по крайней мере приблизит время пробуждения.

Не должны мы забывать и о результатах, производимых образованием определённых мыслеформ. Они тоже будут излучаться из центра умственной активности, но подействовать они смогут лишь на умы, которые в некоторой степени уже

откликаются на идеи такой природы. В наши дни много таких умов, и есть теософы, которые могут засвидетельствовать, что после того, как они обсуждали такой вопрос, как, например, реинкарнация, нередко случалось, что их спрашивали об этом люди, об интересе которых к таким вопросам они ранее не могли и подозревать. Следует заметить, что мыслеформа способна в точности передать природу мысли тем, кто уже как-то подготовлен к её восприятию, тогда как мысленная вибрация менее определённа в своём действии, хотя и достигает более широкого круга лиц.

Так что мгновенный эффект, производимый на ментальном плане нашими теософами совершенно ненамеренно, в ходе обычного изучения, в действительности намного действеннее их намеренных пропагандистских усилий. Но это ещё не всё, поскольку мы не дошли ещё до самого важного. Каждая ложа Теософического Общества представляет интерес для Великих Учителей Мудрости, и если она работает хорошо и преданно, то часто привлекает к себе мысли Учителей и их учеников. Так через наши собрания часто сияет сила куда большая, чем наша собственная, и влияние, неоценимое по своему значению, получает возможность быть сфокусировано там, куда, насколько нам известно, иначе оно не было бы направлено. Это может казаться пределом, которого может достичь наша работа, однако есть и нечто ещё большее.

Всем изучающим оккультизм известно, что свет и жизнь логоса заливают всю его систему, и что на каждом плане проистекает особое проявление его силы, свойственное этому плану. Естественно, что чем выше план, тем менее сокрыто это великолепие, потому что по мере подъёма мы приближаемся к его источнику. Обычно сила, изливаемая для каждого плана, бывает строго ограничена пределами этого плана, но она может спуститься на более низкий план и озарить его, если для неё приготовлен специальный канал. И такой канал обеспечивается всегда, когда появляется мысль или чувство совершенно бескорыстного характера. Эгоистичная эмоция движется по замкнутой кривой и вызывает отклик лишь на своём собственном плане. Бескорыстное же движение мысли — это

выброс энергии, который не возвращается, но при своём восхождении создаёт канал для излияния божественной силы со следующего, более высокого плана. Такова реальность, стоящая за старым представлением об услышанных молитвах.

Ясновидящему этот канал предстаёт в виде огромного вихря вроде гигантского цилиндра или воронки. Это ближайшая аналогия, которую мы можем привлечь для объяснения этого в физическом мире, но в действительности она не передаёт адекватного представления о том, как это выглядит, поскольку при протекании силы вниз по каналу, она каким-то образом становится едина с ним и исходит из него, уже окрашенная им, неся с собой отличительные характеристики, показывающие, через какой канал она прошла.

Такой канал может быть создан, только если все мысли искренни и находятся в гармонии. Я имею в виду не то, что на собраниях не должно быть дискуссий, а что они неизменно должны иметь самый дружественный характер и проводиться со всей полнотой братских чувств. Мы никогда не должны полагать, что если человек придерживается другой точки зрения, то он обязательно глуп или не желает нас понять. У каждого вопроса всегда есть по меньшей мере две стороны, так что очень часто тот, кто не соглашается с вами, просто видит другую сторону. И если это так, мы можем взять что-то от его точки зрения и что-то от своей, собрав вместе, и тем принесём друг другу благо, но если мы будем так спорить, что разозлимся, мы причиним друг другу вред, а гармония мысленных волн будет потеряна. Одна такая мысль очень часто портит весь результат, который мог быть прекрасным. Я наблюдал это много раз — несколько человек работают вполне благополучно и выстраивают прекрасный канал, и вдруг кто-то из них говорит что-то недоброе или личное. Тогда канал моментально разрушается, а возможность помощи оказывается потеряна.

Когда кто-либо говорит, или зачитывает абзац, или пытается сделать ещё что-то полезное, старайтесь в это время помогать ему, а не думайте всё время, насколько бы вы могли сделать это лучше. Не критикуйте, а окажите ему помощь своей мыслью.

Потом вы можете расспросить о неясных моментах, но во время выступления не посылайте ему враждебных или критических мыслей, потому что так вы можете вмешаться в последовательность его мыслей и испортить его выступление. Отмечайте в уме все моменты, о которых вы хотели бы спросить, но в то же время старайтесь увидеть хорошее в том, что он говорит, потому что таким образом вы его укрепляете.

Ясновидящий видит мысленный поток, исходящий от читающего лекцию, а также другие потоки понимания и оценки, поднимающиеся от аудитории и присоединяющиеся к нему; но критическая мысль встречается с ним, имея противостоящую частоту колебаний, вклинивается в поток и превращает всё в мешанину. На того, кто видит это влияние в действии, это окажет такое сильное впечатление, что он вряд ли забудет эти соображения и станет действовать противоположным образом. Помогающие мысли слушателей делают лекцию яснее и способствуют лучшему усвоению предмета теми, кому он незнаком. По этой причине члены Общества должны присутствовать даже на публичных лекциях на самые элементарные темы, читаемых их товарищами, чтобы, обладая основательным пониманием, помогать лектору созданием ясных мыслеформ по теме лекции, которые запечатлятся в умах тех слушателей, которые пытаются понять предмет.

Человек, искренне занятый серьёзным изучением высшего, на время совершенно поднимается над самим собой и создаёт на ментальном плане могущественную мыслеформу, которая незамедлительно используется в качестве канала силой, проистекающей с более высокого плана. Когда группа людей соединяет свои умственные усилия такого рода, создаваемый ими канал получается вне всякого сравнения больше по своей пропускной способности, чем была бы сумма их отдельных каналов. Потому такая группа является неоценимым благословением для сообщества людей, живущих вокруг (даже когда проводятся обычные встречи, посвящённые изучению таких вещей как планетные цепи, расы и круги), так как благодаря ей на низшие подпланы ментального мира проникают силы, обычно свойственные лишь высшим его подпланам. Если

же на встречах обращают внимание к высшей стороне теософического учения, изучая вопросы этики и развития души, подобные тем, что мы находим в «У ног Учителя», «Свете на Пути», «Голосе Безмолвия» и другой нашей литературе, посвящённой духовной практике, то группа может создать канал более возвышенной мысли, через который на ментальный план будет спускаться сила буддхического плана, своим излучением влияя на многие души, которые иначе нисколько не были бы для неё открыты, оставаясь она на своём первоначальном уровне.

Вот истинное и величайшее назначение ложи Теософического Общества — предоставлять канал для распространения божественной жизни, и это является для нас ещё одной иллюстрацией того, насколько невидимое больше видимого. Для скудного физического зрения всё, что видится — это лишь небольшая группа скромных изучающих, еженедельно встречающихся в искреннем стремлении учиться и быть полезными для своих собратьев. Но тем, кто может узреть больше, видно, что от этого крохотного корешка растёт великолепный цветок, что от этого с виду незначительного центра исходят по меньшей мере четыре мощных потока влияния — поток мысленных вибраций, скопление мыслеформ, магнетизм Учителей Мудрости и могучий поток божественной энергии.

Это тоже являет нам пример чрезвычайной практической важности знания о невидимой стороне жизни. Из-за недостатка таких знаний многие необязательны в исполнении своего долга и пренебрегают посещением собраний ложи, таким образом теряя неоценимую привилегию быть частью канала божественной жизни. Такие люди ещё не поняли того элементарного факта, что они вступили в Теософическое Общество не чтобы получать, а чтобы давать, не удовлетворять свой интерес и развлекаться, а принимать участие в великой работе на благо человечества.